

Глава 18. Мертвецов Чистая Земля[!]

[!] – что-то вроде рая в буддизме

Мост можно перейти с помощью силы, также можно и полагаясь на волю. Какого же вида воля необходима древнему полю боя?

Смело двигаться вперёд, не боясь трудностей. Неумолимость и решительность. Вздыхающая до небес убийственная аура.

Если обладаешь чем-то из этого, то сможешь пройти по мосту спокойно и без происшествий. А Цзян Цзо обладает всем.

Здесь препятствия для него являются шуткой.

Учитывая, сколько времени он провёл на поле боя, неужели ещё остались какие-то места, в которых он не побывал?

В те времена у него тоже не было сильной практики.

Когда Цзян Цзо собрался двигаться дальше, Сюй Дун вдруг воскликнул: “Единоверец, ты считаешь вот так уйти? Мы всё-таки твои наниматели!”

Цзян Цзо взглянул на мужчину, после чего сказал: “Я уже выполнил свою часть поручения. Кроме того, разве в задании имеется пункт, где сказано защищать вашу безопасность?”

“Тогда договоримся об ещё одном поручении. Можешь назвать любую сумму, которую пожелаешь – мы согласны на всё, если ты сможешь нам заполучить памятную табличку.” – сказала Сюй Цин.

“Нет интереса, вы сами ожидайте смерти. Кстати, здесь нет пути назад – если вы не сможете продвинуться, то обречены на смерть позади.” – бросив эти слова, Цзян Цзо намеревался немедленно уйти.

Сюй Цин заистерила: “Ты забыл кем являешься? Практиком с совершенствованием 1.1! Неужели ты действительно считаешь себя кем-то значимым? В дальнейшем, когда ты столкнешься с человеком, устроившим нам ловушку, сможешь ли ты противостоять ему? Не нужно шутить, все мы взрослые люди, а не идиоты.”

Кунь Тай нахмурился и немедленно дополнил: “Единоверец, речь моей сестрицы-наставницы несколько режет слух, но кое в чём она права – практика единоверца в конечном счёте лишь 1.1. Особенность этого моста должно быть имеет отношение к массивам?

Думается, достижения единовеца в массивах недурны. Сейчас ты поможешь нам, а в следующий раз, когда понадобится сила, поможем уже мы.

Ситуация взаимовыигрышная. Единовец, к чему ставить на кон всё?”

Сюй Дун присоединился: “Единовец, практика – это корень. Единовец собственными глазами видел, насколько ужасна была ловушка. С силой единовеца противостоять такому недостаточно.

Если единовец вдруг намеревается сотрудничать с ними, в таком случае ты доверишь им?

Однако мы – дело другое. Мы вошли сюда вместе, притом нас связывают трудовые отношения.

Сотрудничать с нами в любом случае намного лучше, чем с неизвестной группой людей.”

Цзян Цзо спокойно слушал их. Из этих троих людей IQ женщины близок к отрицательному. Слишком уж она самонадеянна, да и говорит слишком неприятно. Прямо-таки напрашивается, чтобы умертвить её.

Что касается двух мужчин – IQ то и дело колеблется. Надменность препятствует их когнитивности.

Подытоживая – товарищи по команде из них так себе, нет необходимости брать.

Выслушав их, Цзян Цзо просто развернулся и ушёл. Ему незачем тратить слова на мертвецов. Да, если он не пройдет через мост, то все они несомненно умрут.

Обнаружив, что Цзян Цзо без единого слова собрался уйти, они впали в неистовый гнев. В глазах у этого человека вообще никого нет?! Слишком самонадеянный!

У него проблемы с мозгом?

Водный цилиндр Я-я немедленно выкрикнула: “Погоди! Если ты возьмёшь Линлун, я подарю тебе одухотворённого зверя. Зверя с абсолютно чистой родословной!”

Цзян Цзо остановился и взглянул на питомицу: “Я хочу яйцо цилиндра.”

Я-я: “.....”

Даже львы раскрывают пасть не так широко как ты!

“Невозможно. Однако мы можем предоставить тебе призванного цилиня, как только ты присоединишься к школе Юйшоу...”

Цзян Цзо, на короткое время задумавшись, ответил: “Чьи яйца у тебя есть?”

В прежнем существовании он выращивал одухотворённого зверя, но тот вырос некрасивым. В этой жизни он естественно не хотел тратить на подобное время, однако яйцо можно и продать.

Вдобавок продать очень дорого.

“Подожди-ка” - сказала водный цилинь и обратилась к Симэнь Линлун: “Линлун, призови мою сокровищницу №1.”

Девочка кивнула. То, что Я-я попросила другого о помощи, её также удивило.

Симэнь Линлун прокусила кончик пальца и прижала его к земле. Вдруг одно яйцо возникло перед их глазами.

Лоб Цзян Цзо “покрылся чёрными линиями”. Почему этот призыв кажется таким знакомым? Он удивлённо спросил: “Способно ли ваше искусство призыва на обратный призыв?”

Симэнь Линлун не стала скрывать: “Способно, но моего совершенствования недостаточно. В противном случае, я могла бы непосредственно вернуться.”

Ладно... Цзян Цзо было нечего сказать, поэтому он перевёл взгляд на яйцо.

Смутно в нём слышалось биение сердца, а сама оболочка будто бы горела в пламени. Это яйцо и в самом деле очень недурно.

“Яйцо принадлежит некому потомку Чжу-Цюэ - одного из четырёх главных священных зверей.” - недостаточно уверенно разъяснила водный цилинь.

Цзян Цзо, сощурившись, посмотрел на Я-я: “Разве речь не велась о «чистокровном»?”

“Когда я сказала о чистокровности, имела ввиду одухотворённого зверя. Кто же знал, что ты захочешь яйцо. Вдобавок это не яйцо какого-то гуся, а обладает родословной священного зверя! Ты не в убытке, идёт? Человек не должен быть слишком жадным.”

Да, Цзян Цзо не в убытке. В результате он поднялся на деревянный мост снова, а речная вода вновь стала стекаться: “Подходи.”

В этот момент цилинь уточнила: “Я озвучила ещё не все условия. Ты обязательно должен ручаться, что Линлун спокойно и без происшествий уйдёт отсюда.”

Цзян Цзо равнодушно ответил: “Без проблем.”

Эти слова были произнесены настолько расслабленно, будто он действительно является великим мастером.

Вдруг в диалог вмешалась Симэнь Линлун: “Можно ли пройти всем? Как-никак мы пришли сюда вместе, Нас учили, что клиент является Божеством – только при хорошем сервисе отзыв, который они оставят, будет благоприятным. А благодаря этому поручений для нас будет становиться всё больше и больше!”

На эти слова Цзян Цзо ответил презрительным взглядом.

О таком ещё требуется говорить? Они вон собрались силой ограбить мост...

*****

Вскоре все четверо миновали мост.

Цзян Цзо тоже не препятствовал. Ради яйца священного зверя он может и проигнорировать их.

Когда с моста спустилась Линлун, Цзян Цзо сразу же отобрал у Я-я слегка пылающее яйцо.

Оно фактически не было большим, размером всего лишь с утиное. Цзян Цзо не стал заморачиваться и положил его прямо в карман.

К счастью сегодня он одет в повседневную одежду.

Что касается остальных троих, Цзян Цзо не обращал на них внимание. Сейчас его заботило то, как с его совершенствованием 1.1 бороться за сокровища с людьми внутри.

Заботиться о трио времени не было.

Позади него Симэнь Линлун с любопытством спросила у цилиня: “Я-я, не ошиблась ли ты с яйцом? Я чувствую, что оно очень драгоценное.”

“Ты не понимаешь... На этот раз мы похоже действительно в опасности. Не станет лишним сделать ставку, то яйцо всё равно для меня бесполезно.” – ответила Я-я.

Симэнь Линлун действительно не понимала. У неё с собой очень много вещей для защиты. Вероятность, что она окажется в опасности, ничуть не высока.

Иначе, почему она совсем не паникует?

Цзян Цзо вёл всех за собой, идя впереди. За ним шла Симэнь Линлун. Трои же плелось в сторонке, оставаясь безразличными зрителями. Они желали узнать, до каких пор этот практик-чайник сможет остаться высокомерным.

Придёт время, когда он попросит о помощи!

Цзян Цзо провёл их через пещеру, когда они очутились перед пропастью. Дно устилалось морем белых костей, нагромождённых в горы. Кроме этого, виднелись и безостановочно блуждающие скелеты.

Когда группа людей появилась на краю пропасти, многочисленные скелеты подняли черепушки и уставились на них своими пустыми глазницами. Казалось, будто они учуяли какой-то деликатес.

Бродячие скелеты древнего поля боя? Увидев их, Цзян Цзо слегка изумился. Он и подумать не мог, что они появятся здесь.

“По-видимому, здесь совсем не далеко от древнейшего поля боя, иначе эти вещи не забрели бы сюда. Необходимо как можно быстрее убраться отсюда.” – размышлял Цзян Цзо.

Он, однако, не желает в это время попасть на поле боя. Хотя он и очень знаком с тем местом, но входить туда с практикой 1.1 и правда является чистым самоубийством.

“Дальнейшей дороги нет? Неужели мы пошли неправильно?” – спросила Симэнь Линлун.

Вдруг Сюй Цин указала пальцем: “Взгляните, там сломанный мо... А-А-А-а-а!!!”

В то мгновение, когда она подняла руку, из пропасти вылетела кость и, словно ударом сабли, обрубила ей руку.

“Сестрица-наставница, ты в порядке?!” – испугано выкрикнули Сюй Дун с Кунь Таем, оттягивая её назад.

Только что они даже не успели среагировать!

“В мертвецов Чистую Землю, живым людям не стоит входить. Вошедшего мясо – сожрут, кости

- сгрызут, кровь - выпьют."

<http://tl.rulate.ru/book/50259/1252946>